

После пересчета данные анализа можно представить в общепринятом виде, т. е. содержание компонентов в стекле выразить в процентах (табл. 2). Таким образом, масс-спектрометрический метод позволяет создать реальное представление о составе стекла и дает возможность сравнить количественные характеристики с ранее изученными образцами. Этот

Таблица 2

Химический состав свислочских
стеклянных браслетов, изученных
масс-спектрометрическим методом

Содержание компонентов в стекле, %	№ 1125	№ 929
Кремнезем	53,89	50,95
Окись титана	0,07	0,10
Глинозем	0,93	1,38
Окись и закись железа	0,27	1,62
Окись свинца	24,88	26,13
Окись кальция	3,16	2,98
Окись магния	около 1,00	1,14
Окись натрия	1,73	1,98
Окись калия	13,42	12,88
Итого:	99,35	100,0

метод позволяет получать качественные характеристики исследуемых стеклянных образцов быстро и точно. Что касается количественных характеристик, то они имеют небольшие отклонения по точности определения, которые, однако, не мешают делать заключения о составах древних стекол. Масс-спектрометрический метод — один из перспективных современных методов, который можно с успехом применять и для изучения составов древних стекол.

¹ Безбородов М. А. Химия и технология древних и средневековых стекол.— Мн., 1969, с. 33.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Безбородов М. А. Стеклоделие в древней Руси.— Мн., 1956; Он же. Химия и технология древних и средневековых стекол.— Мн., 1969.

⁵ Образцы взяты из коллекции браслетов Свислочского городища, расположенного у одноименной деревни Осиповичского р-на Могилевской области БССР.

⁶ Анализы выполнены на кафедре общей и неорганической химии Белорусского технологического института им. С. М. Кирова А. Г. Наливайко.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ МИНСКА XII—XVIII вв.

К прошлому Минска обращалось не одно поколение исследователей. Первые работы по истории города относятся к середине XIX в. В 1854 г. в журнале «Современник» были опубликованы путевые заметки белорусского путешественника и этнографа П. М. Шпилевского «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю». В них изложено впечатление от посещения Минска. Особенно интересно в записках дано топографическое описание города. Рисуя раскинувшуюся панораму Минска, автор выделяет в ней Татарское и Раковское предместья, Троицкую гору и Высокий рынок, объясняет происхождение их названия. Знание документального материала позволило П. М. Шпилевскому сделать вывод о том, что Нижний рынок (современная площадь 8 Марта) является историческим центром древнего города. На это, по его мнению, указывают «старинные окопы или остатки валов», оставшиеся от древнего замка, которые необоснованно относятся к X в.¹

Почти одновременно с этой публикацией появляется работа Вл. Сырокомли. В своей хронике Минска, изданной на польском языке в «Теке Виленской», он на основе документальных источников дает картину развития города с момента первого упоминания в летописи в 1067 г. до конца XVIII в. Вл. Сырокомля — сторонник торговой теории происхождения Минска. Он считал, что город берет свое начало от слова «менять», возникнув как торговый пункт славян². Рост города прослеживается на основании увеличения взимаемого с него мыта. Оставаясь до конца XV в. маленьким городом, Минск, по мнению автора, в последующее время стал быстро развиваться. Экономический подъем города Вл. Сырокомля связывал прежде всего с получением Минском в 1499 г. права на самоуправление. При этом ведущая роль ремесла и торговли в этом процессе осталась исследователем не замеченной. Работа Вл. Сырокомли также содержит ряд сведений по топографии и топонимике феодального Минска. Некоторые сведения о религиозной борьбе и политической истории средневекового города содержатся в работах А. Снитко³, А. И. Слупского⁴, А. И. Смородского⁵, Р. Г. Игнатьева⁶.

После победы Великого Октября началось углубленное изучение истории Минска, характеризующееся марксистско-

ленинским подходом к изучению исторического процесса. Уже в 1925 г. при Институте белорусской культуры была создана комиссия по изучению древнего Минска. Ее члены проводили сбор документальных источников по истории феодального Минска, вели наблюдения за земляными работами в исторической зоне города. В результате проделанной работы в 1931 г. из печати вышел 3-й том «Беларускага архіва», основная масса документов которого относится к истории Минска XV—XVIII вв. Составителем и редактором его был белорусский историк и археограф Д. И. Довгялло. Одновременно появляются отдельные статьи по истории города, с которых, собственно, «советская историография и начала разработку истории белорусского феодального города»⁷. Одной из первых таких работ была статья В. Д. Дружчица⁸, посвященная истории Минска конца XV — начала XVI в. На основе документальных источников в ней показана политическая история города, развитие добывающих промыслов и земледелия. Делается вывод, что Минск в XV в. еще не утратил сельскохозяйственного характера и мало отличался по занятиям населения от деревни. Отмечается выгодное положение города, лежащего на торговом пути с востока на запад, а также то, что с получением права на самоуправление произошло оживление ремесленной и торговой деятельности.

Заметной работой по архитектуре Минска XVII—XVIII вв. была статья Н. Щекотихина. В ней автор приходит к заключению, что минская архитектура не внесла принципиально нового в общеполорусское строительство. Исследователь считает, что вплоть до середины XVII в. город был застроен только деревянными постройками⁹.

Наиболее значительной в довоенные годы публикацией по истории феодального Минска явились очерки Д. И. Довгялло под названием «Стары Менск». Они написаны на основе новых архивных материалов. Исследование охватывает период с XII по XVIII в. В нем дано описание минского замка, помещен его план, на котором хорошо видна планировка и застройка. По своему внешнему виду минский замок не отличался от замков Полоцка, Витебска, Могилева. Он имел такой же земляной вал, поверх которого шел «паркан» с башнями. Далее наряду с изложением политической истории города дана картина развития ремесла, организации его в цехи, роста торговли. Важные сведения в очерках есть и по исторической топографии города, его планировке и застройке. Однако уже в то время исследователь признавал, что, пока оста-

ется неразработанной археология Минска, невозможно точно, без гипотез нарисовать историю города¹⁰. При проведении земляных работ на Немиге и площади Нижнего рынка в 1926 г. Довгялло вел наблюдение за ходом работ, фиксировал находки. В траншее на площади выявлено пять настилов деревянных мостовых, залегающих один над другим. Ширину их установить не удалось из-за узости траншеи. Последний из настилов залегал на глубине 3,5 м от дневной поверхности¹¹. Среди собранных находок наиболее интересны: подковы, замки, чугунное ядро, изразцы зеленого цвета с геометрическим орнаментом. Судя по этим материалам, слой датируется XVI—XVII вв. Тщательный анализ результатов наблюдения приводит автора к заключению, что площадь Нижнего рынка в древнее время была покрыта водой. Наблюдения за земляными работами в довоенные годы были основным видом археологических работ по изучению древностей Минска.

В послевоенные годы начались активные археологические раскопки древнего Минска. Перед археологами ставилась задача исследования истории Минска от его основания до XVIII в. с использованием не только археологических материалов, но и исторических сведений и данных геологии¹². За 12 лет раскопок, с 1945 по 1951 г. и с 1957 по 1961 г., экспедициями В. Р. Тарасенко и Э. М. Загоруйского на Замчище вскрыто 1760 кв. м, что составляет приблизительно 1/15 часть его площади. Исследовалась при этом только восточная часть памятника и преимущественно его древнерусские слои. Напластования же XIV—XVIII вв. остались вне поля зрения археологов. К сожалению, не были проведены раскопки в западной части Замчища, и поэтому нельзя с полной уверенностью говорить о том, что территория детинца древнего Минска была такой же, какой она показана на исторических планах города конца XVIII в. Наблюдения за прокладкой траншеи на Замчище возле магазина «Алеся» в 1976 г. и данные геологического бурения, проведенного здесь же, позволяют думать, что площадь детинца летописного Минска была иной, чем предполагают исследователи¹³. Однако окончательное выяснение этого вопроса возможно с проведением специальных археологических исследований. В результате раскопок предыдущих лет вскрыты древние улицы, выявлена планировка и застройка раскопанной части детинца, открыто до 130 жилых и хозяйственных построек, большинство которых составляют деревянные одноэтажные срубы. Разнообразные находки свидетельствуют о высоком уровне развития ремесла

и торговли в древнем городе. В 1949 г. обнаружен фундамент храма, сооружение которого В. Р. Тарасенко датирует началом XII в.¹⁴, Э. М. Загорульский — концом XI в.¹⁵ Основные итоги археологического изучения Минска изложены в ряде работ¹⁶.

Изучением фауны Замчища занималась В. В. Щеглова. Анализ остеологического материала показал, что основным занятием жителей древнего Минска было скотоводство и свиноводство. Охота же в жизни горожан играла незначительную роль¹⁷. Земледелию древнего Минска посвящена статья Т. Н. Коробушкиной. В ней автор приходит к выводу, что основной хлебной культурой, выращиваемой горожанами была озимая рожь¹⁸. Обувь XI—XIV вв. изучалась К. П. Шутом. По мнению исследователя, минские ремесленники знали изготовление пяти основных типов обуви: поршней, башмаков, туфель, сапог, полусапог. Местные особенности в технологии обувного дела привели к появлению в Минске в XIII в. нового по конструкции типа обуви — туфель¹⁹. Однако не по всем вопросам древнейшей истории Минска у исследователей существует единство взглядов. До сих пор не установлена единая точка зрения на происхождение названия города. П. М. Шпилевский связывал название «Минск» с мифическим богатырем Менеском, якобы основавшим город²⁰. Другие исследователи вслед за В. Сырокомлей считали, что город возник как торговое поселение²¹. По их мнению, название «Минск» вытекает из глагола «менять» (отсюда «Менск»). Третьи пришли к заключению, что свое имя Минск берет от названия реки Менки, находящейся за пределами современного города. На эту связь названия города с именем реки указывали М. С. Осмоловский²², В. А. Жучкевич²³. Последняя точка зрения наиболее аргументирована. Она тесно связана с вопросом о первоначальном местонахождении древнего Минска. Ученые обратили внимание на противоречивое сообщение русской летописи, повествующей о походе сыновей Ярослава Мудрого в Полоцкую землю, о захвате ими Минска и разгроме на р. Немиге войск полоцкого князя Всеслава²⁴. Если бы Минск действительно находился на Немиге, то Ярославичам после его взятия не надо было бы идти к реке, так как они уже находились на ней. В 30-е годы академик А. Н. Ясинский выдвинул гипотезу, что первоначально Минск возник на реке Менке, от которой и получил свое название, а затем был перенесен на берега Свислочи. По мнению А. Лявданского и А. Кавалени, перенос города на бере-

га Свислочи и Немиги произошел не ранее XII в. Об этом говорят исследования оборонительных укреплений Замчища, проведенные авторами в 1935 г.²⁵ Менка, сейчас небольшая речушка, находится в 16 км юго-западнее Замчища у д. Городище Щемыслицкого сельсовета Минского района. Здесь до настоящего времени сохранился уникальный археологический комплекс, состоящий из городища и селищ эпохи Киевской Руси. Точку зрения А. Н. Ясинского разделяют и другие ученые²⁶. Э. М. Загорульский же считает, что поиски древнего Минска за пределами современного города не увенчались успехом. Древний город, по его мнению, возник на берегах Свислочи²⁷.

Проблема местонахождения древнего Минска может быть решена только с помощью археологического изучения обоих памятников и сопоставления результатов проведенных исследований. Что касается поселения у д. Городище, то здесь в последние годы ведутся большие археологические раскопки. Результаты исследований публикуются²⁸. Необходимо более полная публикация материалов из раскопок Минского замчища 1957—1961 гг. и дендрохронологических данных.

Не выясненным до конца остается вопрос о существовании в древнем Минске посада. Все археологи, занимавшиеся раскопками города, не ставят под сомнение его существование. Однако незначительный объем археологических работ, проведенных за пределами детинца, позволил высказаться на этот счет лишь предположительно. Так Э. М. Загорульский считает, что «посад древнего Минска, очевидно, распространялся на территорию к юго-востоку от Замчища, занимая район улиц Торговой, Старо-Мясницкой, Ново-Мясницкой (в районе пл. 8 Марта, ныне не существуют) и, возможно, Немиги»²⁹. Несколько ранее такую же точку зрения высказал и В. Р. Тарасенко, отметивший, что остатки посада деревянного города Менеска были выявлены в семи шурфах, заложенных при раскопках к западу и к югу от Замчища³⁰. Присоединяясь к мнению исследователей, Г. В. Штыхов высказал предположение о существовании посада и в ур. «Николка», к северо-востоку от Замчища³¹.

Проведенные в последние годы археологические раскопки и наблюдения за земляными работами за пределами Замчища позволили добавить несколько новых штрихов к решению этой проблемы. В районе улиц Коммунально-Набережной, Горького, Старовиленской и Я. Купалы при раскопках и наблюдениях за земляными работами в 1976 г. найдена керамика

XII—XIII вв.³² Ввиду сильной перемешанности культурного слоя стратиграфически не удалось выделить прослойки эпохи Киевской Руси, но находки древнерусской керамики в предметных пластах позволяют говорить о том, что район Троицкой горы, прилегающей к левому берегу Свислочи, был в какой-то мере заселен в XII—XIII вв., а не в XIV—XV вв., как считалось ранее³³. Находки XIV—XVIII вв. говорят о том, что жизнь продолжалась и в последующее время. В 1978 г. впервые были проведены археологические работы в районе Верхнего рынка (пл. Свободы и прилегающие к ней улицы). В раскопках на пл. Свободы и по Музыкальному переулку и в шурфах по улицам Герцена и Бакунина найдена домонгольская керамика, что позволяет говорить о заселенности этой части города с XII—XIII вв. Несомненно, дальнейшие исследования дополнят наши представления о топографии древнего и средневекового Минска. До последнего времени мало внимания уделялось археологическому изучению Минска XIV—XVIII вв. Почти полное отсутствие документальных источников по периоду XIV—XV вв. не дает возможности судить ни о территории города этого времени, ни о его материальной культуре. Восполнить образовавшийся пробел могут только археологические раскопки. Одной из главных задач ведущихся исследований является выяснение исторической топографии Минска XIV—XVIII вв. на основании археологических раскопок, данных геологии и письменных источников. Изучение массового археологического материала дает возможность судить об уровне технологии ремесленного производства в городе в то или иное время, ассортименте выпускаемой минскими ремесленниками продукции, о бытовых занятиях горожан и торговых связях города с округой и другими территориями.

В послевоенные годы советские историки добились значительных успехов в изучении истории феодального Минска. Это нашло свое отражение в отдельных статьях и книгах по истории Минска. Большим событием был выход в свет в 1957 г. «Истории Минска», где развитие феодального города освещено на основании последних работ белорусских археологов и историков. Спустя 10 лет, к 900-летию Минска, вышло второе издание этой книги на белорусском языке. Главы, посвященные истории древнерусского и средневекового города, дополнены новыми данными, полученными в результате археологических раскопок и изучения документальных источников. В написании их принимали участие археологи: В. Р.

Тарасенко, Т. Н. Коробушкина, историки С. А. Щербаков, А. П. Грицкевич, Е. М. Карпачев, З. Ю. Копыцкий, В. С. Поссе и др.

На основе углубленного исследования истории Минска составлено новое представление о его экономическом положении. Ученые считают, что «развитие городов как ремесленных и торговых центров продолжалось и в первой половине XVII в., а их экономический упадок, который произошел после, почти полностью был преодолен в конце XVIII в.³⁷ Развитие планировочной структуры и застройки Минска в позднефеодальную эпоху проследил Ю. А. Егоров. По его мнению, архитектурный облик города до конца XVI в. определяли замок, церкви, монастыри³⁸. Историко-археологическое изучение Минска продолжается. Минский археологический отряд Института истории АН БССР проводит научные раскопки в городе, ведет наблюдение за культурным слоем при строительных работах. Источниковедческая база изучения истории средневекового города обогащается новыми данными.

¹ Шпилевский П. М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю.— Современник, т. XLVIII, 1854, с. 1, 12.

² Sygokomla Wl. Mińsk.— Teka Wileńska. Wilno, 1957, t. 1, s. 202.

³ Снитко А. Минск в XVII веке.— Минская старина, 1909, вып. I.

⁴ Слупский А. И. История Минска.— Северо-Западный календарь на 1893 год. Мн., 1892.

⁵ Смородский А. Н. Столетие Минской губернии.— Мн., 1893.

⁶ Игнатев Р. Г. Археологическое обозрение церквей Минска.— МГВ за 1877 г., № 34—36, 41—46, 50; 1878, № 4, 5.

⁷ Копыцкий З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI—первой половине XVII в. Мн., 1966, с. 10.

⁸ Дружыц В. Места Менск у канцы XV і пачатку XVI ст.— Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту ў Менску, № 12. Мн., 1926.

⁹ Шчакаціхін М. Помнікі старадаўняй архітэктуры XVII—XVIII ст. у Менску.— Запіскі аддзелу гуманітарных навук, кн., 6, т. I, сшытак I. Менск, 1928, с. 1, 5.

¹⁰ Даўгяла З. Стары Менск (нарысы з гісторыі і эканамічнага жыцця места).— Наш край, № 1 (28), 1928, с. 9, 10.

¹¹ Даўгяла З. Стары Менск.— Звязда, № 207, 1926, с. 3.

¹² Нікольскі Н. М. Раскопкі на месцы старажытнага Мінска.— Весці АН БССР, 1947, вып. I, с. 52.

¹³ Загорульскі Э. М. К вопросу о территории древнего Минска.— Материалы конференции молодых ученых Академии наук БССР. Мн., 1958, с. 18.

¹⁴ Тарасенко В. Р. Раскопки на Минском замчище.— КСИА. Киев, 1955, № 4, с. 19.

¹⁵ Загорульскі Э. М. Древний Минск.— Мн.,— 1963, с. 42.

¹⁶ Тарасенко В. Р. Да гісторыі горада Мінска.— Весці АН БССР, 1948, № 6; Он же. Вынікі раскопак Мінскага Замчышча у 1945—

- 1949 гг.—Весці АН БССР, 1950, № 4; Он же. Раскопки Минского Замчища в 1950 г.—КСИИМК, АН СССР, 1950, № 35; Он же. Из материалов раскопок Минского Замчища.—КСИИМК АН СССР, 1955, № 57; Он же. Древний Минск.—Материалы по археологии БССР. Мн., 1957; Загорульский Э. М. К вопросу о территории древнего Минска.—Материалы конференции молодых ученых АН БССР. Мн., 1958; Он же. Археология Белоруссии.—Мн., 1965; Он же. Археологические вывученне дзяціцца старажытнага Мінска.—Весці АН БССР, 1960, № 4; Он же. Мінскі замак, 1970, № 2; Он же. Древний Минск. Мн., 1963.
- 17 Щеглова В. В. К вопросу о фауне Минского Замчища.—Белорусские древности. Мн., 1967, с. 421.
- 18 Коробушкина Т. Н. Материалы по земледелию XI—XIII вв. из раскопок Минска.—Белорусские древности. Мн., 1967, с. 403.
- 19 Шут К. П. Обувь древнего Минска.—Материалы IX конференции молодых ученых. Вопросы истории. Мн., 1965, с. 80.
- 20 Шпилевский П. Путешествие по Полесью..., с. 2.
- 21 Загорульский Э. М. Древний Минск, с. 13.
- 22 Осмоловский М. С. Минск. Градостроительство столицы Советской Белоруссии.—Мн., 1952.
- 23 Жучкевич В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии.—Мн., 1974, с. 233.
- 24 Повесть временных лет, ч. I.—М.—Л., 1950, с. III.
- 25 Ляўданскі А., Каваленя А. Дзе знаходзіўся першапачаткова Менск?—Звязда, 1935, № 119.
- 26 Штыхаў Г. Аб паходжанні Мінска.—Польмя, № 5, 1967, с. 181; Алексеев Л. В. Полоцкая земля (очерки истории северной Белоруссии) в IX—XIII вв.—М., 1966, с. 148.
- 27 Загорульский Э. М. Археология Белоруссии, с. 180.
- 28 Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли—IX—XIII вв.—Мн., 1978, с. 63—72.
- 29 Загорульский Э. М. Общая планировка и застройка раннефеодального города на территории БССР по археологическим данным.—Труды Института истории АН БССР, вып. 2, Мн., 1958, с. 7.
- 30 Тарасенко В. Р. Древний Минск, с. 251.
- 31 Штыхаў Г. В. Ажываюць сівыя стагоддзі.—Мн., 1974, с. 157.
- 32 Соболев В. Е., Штыхов Г. В. Раскопки в Минске и его окрестности. АО—1976. М., 1977, с. 416.
- 33 Гісторыя Мінска.—Мн., 1967, с. 20.
- 34 Карпачоў Е. Эканамічнае развіццё Мінска у XVIII ст. (да пытання аб эканамічным развіцці гарадоў Беларусі).—Весці АН БССР, 1962, № 2.
- 35 Копыцкий З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI—XVII вв.—М., 1966.
- 36 Игнатенко А. П. Ремесленное производство в городах Белоруссии в XVII—XVIII вв.—Мн., 1963.
- 37 Сб. Наука БССР за 50 год.—Мн., 1968, с. 58.
- 38 Егоров Ю. А. К вопросу о градостроительной истории Минска в XVII, XVIII и первой половине XIX в.—Известия АН БССР, № 3, 1955, с. 18.

О. А. ТРУСОВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПОЛОЦКОЙ СОФИИ

Самым древним памятником монументального зодчества в Белоруссии является Полоцкая София, построенная в середине XI в. До наших дней храм дошел в перестроенном виде и представляет собой большой пятинефный объем, созданный в стиле «виленского барокко». В конце XIX в. многие исследователи пытались отыскать следы первоначальной постройки. Поскольку храм был оштукатурен снаружи и изнутри, древнюю кладку решили искать в подвалах собора. Первая попытка обнаружить ее не увенчалась успехом, так как ход в подземелье был заложен¹. К концу XIX в. собор пришел в запустение, штукатурка местами обвалилась, и А. М. Павлинову удалось обнаружить древнюю кладку XI в., выполненную из плинфы и булыжных камней (рис. 1). А. М. Павлинов сравнивает размеры кирпича Полоцкой Софии с кирпичом Софии Новгородской и отмечает их сходство². Он отмечает, что западные апсиды более поздние, чем восточные, и построены для симметрии³. Наблюдения А. М. Павлинова в общем были правильными. Летом 1909 г. Софию осматривал П. П. Покрышкин. Он обнаружил под полом остатки первоначальных столбов и стен храма XI—XII вв., сделал зондажи на стенах здания и пришел к выводу, что восточные апсиды сохранились полностью, а также цела отчасти и первоначальная западная стена собора. Было высказано предположение, что в западных частях храма могут быть открыты останки башен, вероятно, стоявших на юго- и северо-западных углах первоначального храма⁴.

В 1913 г. под руководством П. П. Покрышкина и под наблюдением И. П. Суханова производился капитальный ремонт Софийского собора⁵. Выяснилось, что древних частей сохранилось больше, чем их было обнаружено в 1909 г. Сохранились фундаменты древнего храма, а также его западные и восточные стены, которые вошли в состав нового здания. К. Шероцкий, описывая наблюдения П. П. Покрышкина, подверг критике высказывания А. М. Павлинова о том, что западные апсиды Софии более поздние. Он утверждал, что они почти до самого верха сложены из булыжника и кирпичей на розовом известковом растворе с кирпичным щебнем⁶. Точка зрения К. Шероцкого положила начало многолетней дискуссии ученых о времени сооружения западных апсид Со-